

problems in the course of industrial enterprise development of efficient use of natural resources in Eastern Siberia. The author analyses the main stages of this process activation, its results and problems of development together with forms of industry work-

ers involvement to it.

Key words: Eastern Siberia, industry specialization, industrial emissions, air pollution, water pollution, efficient use of natural resources, secondary resources, environment preservation.

УДК 94(470.26)“1945/1948”

Маркин Д.Г.

НЕМЦЫ КАЛИНИНГРАДА: ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ (1945-1948 ГГ.)*

Аннотация. В 1945 г. в состав СССР вошла бывшая часть Восточной Пруссии, включая город Кёнигсберг, где к окончанию военных действий оставалось около 140 тыс. немцев. На основе архивного материала, в том числе ранее не публиковавшегося, в данной статье анализируется проблема взаимоотношения местных органов власти Калининградской области, а также силовых ведомств региона с коренным населением бывшей Восточной Пруссии.

Ключевые слова: немецкое население, Восточная Пруссия, взаимоотношение с местными органами власти, Калининградская область, антисоветская деятельность.

2 августа 1945 г., в соответствии с решениями Потсдамской конференции, северная часть Восточной Пруссии с портами Кёнигсберг и Мемель (нынешняя Клайпеда) были переданы Советскому Союзу¹. После окончания военных действий в советской части Восточной Пруссии оставалось около 139 тысяч немецких граждан². Сложилась уникальная ситуация, когда советским властям было необходимо управлять немецким населением. Данная ситуация ещё более усложнилась для военных и гражданских властей сначала в период прибытия в Калининградскую область репатриированных советских граждан, а после этого в период массового заселения области советскими переселенцами из центральных регионов СССР. Таким образом, местным властям нужно было учитывать ещё и фактор взаимодействия немцев и советских граждан³.

Анализ региональной политики в отношении восточно-пруссских немцев, а также исследование опыта взаимоотношения немцев с местными органами советской власти весьма важен для понимания дальнейшей судьбы местного населе-

ния. Именно первые послевоенные годы определили последующее массовое переселение немцев из Калининградской области.

С самого начала создания Калининградской области, СССР придавал данному региону особое значение. 5 сентября 1946 г. был издан совершенно секретный приказ № 131сс,⁴ в соответствии с которым вся Калининградская область в целях улучшения охраны границы включалась в запретную пограничную зону. Роль силовых ведомств в Калининградской области, после того как вступил в силу данный приказ, ещё более усилилась.

Придание региону нового статуса повлияло и на политику местных властей в отношении оставшихся восточно-пруссских немцев. Так, секретарь Калининградского обкома ВКП (б) П.Иванов утверждал, что в связи с тем, что Калининградская область и Калининград отнесены к запретной зоне, в области должно быть «отборное и благонадёжное население, отборные части Советской Армии, образцовый революционный порядок и крепкая охрана государственной границы»⁵. Именно немецкое население местные власти считали дестабилизирующим фактором, тормозящим развитие новой советской области. Его присутствие в регионе никак, по мнению местных партийных работников и сотрудников МВД/МГБ, не соответствовало тому статусу, который получила Калининградская область.

И хотя, безусловно, такое отношение к немецкому населению было неоправданным, стоит признать, что у сотрудников МВД/МГБ были определённые основания подозревать отдельных представителей восточно-пруссского населения в запрещённой советскими законами деятельности. Так, несмотря на то, что сразу после окончания боевых действий спецорганами была проведена большая работа по выявлению фашистских элементов среди мирного населения, многие бывшие члены НСДАП, а также немецкие военнослужащие всё ещё оставались в регионе, смешавшись с

* © Маркин Д.Г.

** Статья подготовлена при поддержке фонда Герды Хенкель (номер гранта AZ 08/SR/07)

гражданским населением. При этом некоторые из них вели подготовку террористических операций и даже проводили террористические акты. Так, в 1945-1946 гг. в Калининградской области было совершено 4 террористических акта, главным образом против военнослужащих Красной Армии, а также 5 диверсионных актов⁶. При этом данные «активные проявления приурочивались к знаменательным датам: к годовщине Октябрьской революции, выборам в Верховный Совет СССР и т.д.»⁷

В справке о состоянии немецкого населения на территории Кёнигсбергской области от 29 июня 1946 г., составленной Начальником отдела контрразведки II-й гвардейской армии Митрофановым, сообщалось, что на протяжении апреля и мая 1946 г. органами контрразведки выявлен ряд подпольных фашистских групп, которые готовили совершение диверсий и террористических актов⁸. Безусловно, угроза возможных террористических актов и диверсий со стороны немцев, заботила не только спецорганы, но и руководителей местных органов власти, в задачу которых входило восстановление промышленных предприятий и объектов инфраструктуры Калининградской области.

Хотя террористические акты и фиксировались в Калининградской области, но всё же, как сообщали в Москву сами сотрудники МВД/МГБ, их было отмечено «незначительное количество». В основном «отношение немецкого населения к советской власти и её мероприятиям по восстановлению предприятий промышленности и коммунального хозяйства, характеризовались проявлением скрытого саботажа в самых разнообразных формах»⁹. Саботаж выражался в уклонении от работ, искусственно замедленном темпе выполнения поручаемых работ, недоброкачественном выполнении работ, а при недосмотре со стороны технического персонала – прямой порче оборудования, инструментов, материалов. Саботаж среди немецкого населения проводился и активизировался главным образом членами НСДАП, скрывающими свою принадлежность к партии, а также членами «Гитлерюгенд» и Союза немецких девушек (БДМ)¹⁰. Местные власти считали, что те немцы, которые не занимались саботажем, всячески «увивали» от работы по восстановлению промышленных объектов Калининградской области, квалифицированные рабочие и инженеры скрывали свою квалификацию.

Начальник 7 отдела Политуправления 11 Гвардейской армии Белый писал в Москву, что немцы «сидели на чемоданах» и единственный вопрос, который волновал немцев – это вопрос переселения их в Германию¹¹. Чтобы устранить данные слухи, представители военных и гражданских местных властей в первой половине 1946 года организовывали разъяснительную агитационную

работу. В частности, коренным жителям региона разъясняли, что надеяться на «эвакуацию» в Германию в ближайшее время»¹² немцы не должны и «что их судьба зависит от них самих»¹³. Что же подразумевалось под этой формулировкой? Немцам дали понять, что они должны «честно» работать в промышленности и сельском хозяйстве – это их долг и перед Советским Союзом, которому они «причинили ничем неопределимый ущерб»¹⁴. Таким образом, кто будет честно работать на предприятиях, в совхозах, в учреждениях, тот обеспечит себя в правовом и экономическом отношении»¹⁵. И хотя в Москву приходили документы об успехах агитационно-разъяснительной работы по данному вопросу среди немецкого населения, всё же стоит отметить, что большая часть коренного населения негативно оценивала мероприятия местных органов советской власти, а многие вопросы для коренного населения оставались неясными.

Руководящие работники Калининградской области в отношении немецкого населения действовали скорее ситуативно и выжидательно, опираясь и оглядываясь на те решения, которые принимались в Москве. В этой связи интересен диалог, который состоялся на областном партийно-хозяйственном активе в марте 1947 г. Один из участников актива заявил, что немцы доставляют много беспокойства, и задал вопрос: «Скоро ли мы от них избавимся?» Секретарь обкома Иванов на это ответил: «Этот вопрос не областного значения. Этот вопрос мне не удалось разрешить даже в Москве»¹⁶.

Как уже было сказано выше, многих немцев, которые остались в области после войны, волновал вопрос скорейшего перемещения их в Центральную Германию. Некоторые немцы пытались, незаконно пересекая государственную границу СССР, покинуть Калининградскую область и самостоятельно добираться до Центральной Германии. Однако данные действия пресекались пограничными службами, а нарушители границ несли уголовную ответственность в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР¹⁷.

Особенно сильны тенденции к выезду из региона были в зимний период 1945-1946 гг., когда «снабжение населения было крайне недостаточно и жилищные условия неблагоприятны»¹⁸. В данный период в регионе фиксировалась высокая смертность среди немецкого населения, что отмечали сами работники местных органов власти в своих отчётах. Так, по одному городу Калининграду с июня 1945 года по январь 1946 года умерло 14 718 человек. По данным военных комендатур с 1 января по 1 июня 1946 года, численность немецкого населения в области уменьшилась на 21 тыс. чел., или на 8,5 %¹⁹. Советские власти пытались улучшить продовольственное и жилищное положение немцев. Был принят ряд нормативных

актов, которые регулировали распределение продуктов питания, в том числе и среди неработоспособных немцев. Однако продовольственная ситуация в регионе всё равно оставалась тяжёлой. В результате сложного материального положения местного населения отмечалось резкое повышение уголовной преступности среди немецкого населения. Особенно распространёнными преступлениями были кражи продуктов и грабежи.

Неопределённость правового положения, а также тяжёлое материальное положение немецкого населения, порождали рост контрреволюционных преступлений среди немецкого населения в Калининградской области. Так в отчёте о работе Калининградского областного суда за 1-ое полугодие 1947 г. говорилось, что судом было рассмотрено 33 дела о контрреволюционных преступлениях. Всего осуждённых по делам контрреволюционных преступлений 108 человек. Из них лишь 6 человек подданных СССР, остальные 102 человека по национальности немцы, подданные Германии²⁰. В отчёте о работе Калининградского областного суда за второе полугодие 1948 г. было рассмотрено большее количество дел о контрреволюционных преступлениях: 37. Но осуждено было уже 62 человека, из них 8 человек граждан СССР, а остальные немцы Германского подданства²¹. Таким образом, доля немцев, которые были привлечены к уголовной ответственности в связи с совершением контрреволюционных преступлений, была значительна. Сами работники калининградского областного суда объясняли это тем, что «в Калининградской области проживает большое количество немцев, многие из них в прошлом принадлежали к различным гитлеровским организациям и будучи враждебно настроенными против Советского государства, объединялись в группы и проводили враждебную нашему государству агитацию»²². Анализ архивного материала показывает, что преобладающим количеством контрреволюционных преступлений являлись дела о контрреволюционной антисоветской пропаганде и агитации, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти. Немцы, совершившие данные преступления, преимущественно привлекались к уголовной ответственности в соответствии со статьёй 58-10 Уголовного кодекса РСФСР 1926.

Органы государственной безопасности особое значение придавали проблеме взаимоотношения немецкого населения с советскими военнослужащими. Советских военнослужащих всячески пытались изолировать от контактов с немецким населением. Однако, большое количество немцев проживало «в непосредственной близости к частям и использовалось на различных хозяйственных работах вместе с военнослужащими»²³.

Данные обстоятельства позволяли немцам проводить «враждебную деятельность среди военнослужащих Красной Армии»²⁴. Также сотрудники органов государственной безопасности отмечали ряд фактов, когда советские офицеры, под влиянием установленных связей с немцами, незаконно им выписывали документы на право выезда в Германию. Таких фактов на протяжении 1948 г. зафиксировано около 10²⁵. Некоторые немцы устанавливали «нелегальную пересылку писем через военнослужащих Красной Армии»²⁶, которые направлялись по служебным вопросам в Центральную Германию. Военное руководство опасалось, что тесные контакты советских военнослужащих с немцами приведут к снижению дисциплины и бдительности.

После массового заселения Калининградской области советскими переселенцами, а также в условиях нарастающей конфронтации между СССР и западными странами советское руководство приняло решение выселить оставшееся немецкое население в Центральную Германию. К сожалению, уникальный опыт взаимоотношения и взаимодействия местных органов власти Калининградской области и коренного населения был прерван. Местные органы власти, за те несколько лет, что они управляли немецким населением, так и не смогли изменить своего отношения к местному населению бывшей Восточной Пруссии, считая, что «настроения немецкого населения остаются в своей массе враждебными»²⁷. После того, как Калининградская область была отнесена к запретной пограничной зоне, ещё большую роль в развитии региона стали играть силовые ведомства, которые также негативно оценивали факт присутствия немцев в регионе. Налаживанию взаимоотношения помешали и объективные обстоятельства, сложившиеся в послевоенный период на территории бывшей Восточной Пруссии. Сложная продовольственная и жилищная ситуация в Калининградской области способствовали распространению фашистами антисоветской агитации среди гражданского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Впоследствии Клайпедский район, в соответствии с указом от 20 мая 1950 г. Президиума Верховного Совета СССР, был включён в состав Литовской ССР. (Калининградская область – форпост России. К истории вопроса. // Национальные интересы. – 2002. – №5(22). – С. 8) Согласно решениям конференции Президиум Верховного Совета СССР 7 апреля 1946 г. издал Указ об образовании Кёнигсбергской области в составе РСФСР (в 1947 г. переименована в Калининградскую область), в которую вошли бывшие Кёнигсбергский и Гумбинненский округа (Калининградская область. Очерки становления и развития. – Калининград, 1988. – С.14).
2. Очерки по истории Восточной Пруссии. Калинин-

- рад, 2002. С. 456.
3. Более подробно об опыте взаимоотношения восточно-прусских немцев и русских см.: Kostiaschov J.V. Russen und Deutschen in Ostpreussen nach 1945 – Konfrontation oder Integration? // Annaberger Annalen, N.7, Vol. 7 (1999) S.161-172; Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Санкт-Петербург, 2002.
 4. Приказ был издан в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 29 июня 1946 г. № 1435-631сс «О запретной пограничной зоне и береговой пограничной полосе в пределах Карело-Финской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Белорусской, Украинской и Молдавской ССР, Мурманской, Ленинградской и Южно-Сахалинской областях, а также Калининградской области».
 5. В начале нового пути: документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов власти управления (апрель 1945 – июнь 1947). Калининград, 2004. С.291.
 6. РГАСПИ Ф.17 оп.122 д.143 л.30.
 7. Там же.
 8. РГАСПИ ф.17 оп.122 д.143 л.10-11.
 9. РГАСПИ ф.17 оп.122 д.143 л.30-31.
 10. Там же.
 11. Там же.
 12. РГАСПИ ф.17 оп.122 д. 144 л.77.
 13. Там же.
 14. РГАСПИ ф.17 оп. 122 д.144 л.110.
 15. РГАСПИ ф.17 оп.122 д.144 л.77.
 16. В начале нового пути: документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов власти управления (апрель 1945 – июнь 1947). – Калининград, 2004. С. 346.
 17. В некоторых случаях немцы пытались проникнуть на территорию Калининградской области. Так, немец Ланге, который проживал на территории Польши, в ноябре 1947 года нелегально пробрался на территорию Калининградской области, «с целью розыска своих родственников». (ГАКО ф.361 оп.5 д.5 л.12).
 18. РГАСПИ Ф.17, Оп.122, д.143. л.8.
 19. РГАСПИ Ф.17, Оп.122, д.142 л.17.
 20. ГАКО ф.361 оп.5 д. 3 л. 40.
 21. ГАКО ф.361 оп.5 д.3 л.60.
 22. Там же.
 23. РГАСПИ ф.17 оп.122 д.143 л.13.
 24. Там же.
 25. РГАСПИ ф.17 оп. 122 д.143 л.15.
 26. РГАСПИ ф.17 оп. 122 д.143 л.33.
 27. РГАСПИ ф.17 оп.122 д.142 л.17.

D. Markin

GERMANS IN KALININGRAD: EXPERIENCE IN RELATIONS WITH LOCAL GOVERNMENT (1945-1948)

Abstract: In 1945 a former part of East Prussia was merged in the USSR, including the city of Königsberg, where about 140 thousand of Germans stayed toward the end of military activities. This article analyses the problem of relations between the local authorities of Kaliningrad Region as well as security agencies and the native population of the former East Prussia.

Key words: German population, East Prussia, relations with local authorities, Kaliningrad region, Anti-Soviet activity.

УДК 355.2

Летуновский П.В.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ БРЯНСКОЙ, КАЛУЖСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ РОССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЁЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В 60 - 70-Е ГОДЫ XX ВЕКА*

Аннотация. В статье автор, на основе материалов региональных архивов, раскрывает ряд направлений деятельности военных комиссариатов Брянской, Калужской и Смоленской областей России по подготовке призывной и допризывной молодёжи к военной службе в 60 – 70-е годы XX века.

Ключевые слова: оборонно-массовая работа, начальная военная подготовка, военные комиссариаты, мобилизационная готовность граждан, военно-учебные пункты, военное дело,

призывная и допризывная молодёжь, постановка на учёт военнообязанных, уволенные военнослужащие, молодёжные военно-патриотические организации.

Особое место в военной организации Российской Федерации занимают территориальные органы Министерства обороны – военные комиссариаты. С военного комиссариата начинается подготовка защитников Отечества, будущих воинов Российского государства. Поэтому результаты их деятельности непосредственно влияют на готовность Вооруженных Сил и других войск к

* © Летуновский П.В.